

Будучи маршалом, Чжао Линюй обладал удивительной чуткостью к самым разным вещам. На самом деле, если бы в поступках Жэнь Шэна не то и дело проступали изъяны, он наверняка заподозрил бы этого человека гораздо раньше.

Однако в Жэнь Шэне было слишком много странностей, и при этом в нём не таилось ни капли враждебности, так что у Чжао Линюя просто не было возможности питать к нему подозрения. Но теперь...

— Каковы твои отношения с Родосоном? — внезапно спросил Чжао Линюй, как только Жэнь Шэн закончил монотонно зачитывать те мудрёные слова, что тот назвал техникой культивации.

— Какой еще Родосон? Я такого не знаю, — покачал головой Жэнь Шэн. Это имя он слышал впервые.

Родосон был главой Торговой палаты Терновника. Если бы Жэнь Шэн и впрямь приходился ему сыном, разве мог он его не знать? Глядя на озадаченного Жэнь Шэна, Чжао Линюй невольно усмехнулся, а затем протянул тяжёлую руку, желая потрепать его по голове: — Какими судьбами ты оказался у меня?

В глазах Жэнь Шэна весь Чжао Линюй представлял собой ходячую живую почву. Теперь же эта живая почва сама потянулась к нему, и Жэнь Шэн, разумеется, тут же бросился навстречу. Правда, позволить Чжао Линюю растрепать свои листья он не дал, зато потёрся щекой о его руку, а затем снова овился вокруг неё целиком: — Когда я проснулся, они меня сюда привели. Какие они хорошие люди, раз привели меня к тебе! — говорил Жэнь Шэн и потёрся ещё сильнее, переполненный радостью.

— Ты и вправду так сильно меня любишь? — Чжао Линюй, от природы не склонный к улыбкам, глядя на выходы Жэнь Шэна, снова почувствовал, как уголки его губ сами собой потянулись вверх.

— Конечно люблю, больше всех люблю! — Жэнь Шэн был готов вцепиться зубами в Чжао Линюя, лишь бы получше его распробовать, но, подумав, что от такого поступка толку не будет — всё равно вряд ли удастся что-то усвоить, — с сожалением отказался от этой затеи.

К тому же... Чжао Линюю и без того было так больно, а если он еще и укусит его вздумает — это уж слишком.

Можно ли считать это признанием в любви? Какой же этот парень смелый... К этому моменту Чжао Линюй уже окончательно убедился, что Жэнь Шэн уж точно не является единственным сыном главы Торговой палаты по имени Рой. Раз так... — Ты знаешь каитов?

— Что это еще за штука? — снова переспросил Жэнь Шэн.

— ... — Раз дело обстоит так, этот парень, пожалуй, вовсе не каит, а самый обычный человек — несовершеннолетний обладатель способности растительного типа.

Раньше, когда Чжао Линюй думал, что Жэнь Шэн — тот самый каит из Торговой палаты, он, хоть и невольно воспринимал его как ребёнка, не испытывал никакого смущения от их близости. Но теперь... При мыслях о том, что Жэнь Шэну, возможно, всего одиннадцать-двенадцать лет, уголки его губ судорожно дёрнулись.

Возможно, в будущем ему действительно придётся держаться с Жэнь Шэном на расстоянии, дабы в один прекрасный день не потерять самоконтроль и не ступить на скользкую дорожку.

— Точно, мне тут вроде как доводилось слышать, будто каиты очень глупые. А кто такие каиты на самом деле? Они и правда глупые? — Жэнь Шэн вдруг вспомнил обрывок фразы, услышанной им когда-то случайно.

— Я сам не слишком хорошо это знаю, — Чжао Линюй затянул потуже кусок материи особой выделки, обёрнутый вокруг пояса — стоило ему лишь вспомнить, что Жэнь Шэн прикасался даже к самым сокровенным местам на его теле, как его охватывало невероятное смущение.

В том, что Жэнь Шэн вовсе никакой не Рой, Чжао Линюй уже не сомневался. И хотя истинное происхождение парня оставалось загадкой, Чжао Линюй мог поручиться, что тот не держит на него зла.

Жэнь Шэн не стал развивать эту тему дальше, а вместо этого вспомнил про ту технику культивации: — А ты понял то, что я тебе только что читал? Знаешь, как надо тренироваться?

— Не особо понял. А кто учил тебя древнему языку?

— Меня учил наставник. Ты правда ничего не понял? Но я даже не знаю, как тебе это объяснить, вы так странно разговариваете. — Жэнь Шэн нахмурился, и его нежное личико выражало глубочайшую растерянность.

Ну надо же, этот ребёнок всего за пару фраз сдал себя с потрохами... Чжао Линюй тихонько усмехнулся и продолжил расспросы.

Сегодня Чжао Линюй был на редкость разговорчив... Впрочем, Жэнь Шэн ни капли не боялся. Что бы ни случилось, он ни за что не расскажет Чжао Линюю, что он — женьшеневый дух и прожил на свете уже очень-очень много лет. Стоит помнить, что он — женьшеневый дух с прекрасно развитым чувством самосохранения! И пока Жэнь Шэн бдительно держал оборону против Чжао Линюя, он успел выболтать ему абсолютно всё, что следовало скрыть.

К этому моменту Чжао Линюй уже «сложил воедино» всю жизненную историю Жэнь Шэна. Судя по всему, тот с самого детства рос в крайне изолированной и первобытной среде, где

рядом с ним был лишь один наставник. Именно поэтому он совершенно не разбирался в реалиях человеческого общества и уж тем более не умел пользоваться продуктами высоких технологий. Однако глупым его назвать было нельзя — напротив, он обладал острым умом.

Для подростка лет двенадцати-тринадцати, прошедшего всю жизнь в условиях дикой природы, подобная реакция на совершенно новый мир была поистине удивительной.

Поразмыслив об этом, Чжао Линьюй решил больше не допытываться до явно насторожившегося Жэнь Шэна и вместо этого завёл разговор о порядках на Столичной Планете.

Воспользовавшись случаем, он стал рассказывать о своём собственном детстве, попутно обучая Жэнь Шэну кое-каким житейским премудростям: — Когда я был маленьким, я безумно любил летательные аппараты и целыми днями рвался в них сидеть. Мама была против, но однажды я тайком проскользнул внутрь. Аппарат распознал во мне ребёнка и включил игровой режим, так что мне оставалось только медленно дрейфовать в небесах. В конце концов я умудрился вырулить автопилот прямо на оживлённый воздушный коридор. Дорожная полиция заметила подозрительный беспилотник, создающий помехи движению, перехватила меня и благополучно доставила домой...

Хотя наставник относился к Жэнь Шэну очень хорошо, но, прекрасно зная его истинный возраст, он никогда не обращался с ним как с ребёнком, даже когда тот выглядел малышом. Поэтому Жэнь Шэн слушал чужие рассказы о детстве впервые в жизни.

Его обнимал тот, кому принадлежала живая почва, а над ухом звучал голос, рассказывавший о детских проделках... Жэнь Шэн, которому уже давно не требовалось спать, незаметно для себя погрузился в крепкий сон.

Проснувшись на следующее утро, Жэнь Шэн чувствовал себя невероятно бодрым и отдохнувшим. Накормив Чжао Линьюя, он уселся смотреть мультфильмы, а пока он был увлечен экраном, Чжао Линьюй вступил в беззвучный диалог с собственной матерью на большом расстоянии, общаясь исключительно по движению губ. Когда Шэнь Цюши впервые услышала от Чжао Линьюя, что Жэнь Шэн — это вовсе не Луой, ей даже приходили в голову мысли о шпионаже и тому подобных вещах. Но стоило Чжао Линьюю пересказать реакцию Жэнь Шэня, как она не смогла сдержать смех сквозь слёзы.

— Выходит, он вовсе не Луой. Но раз так, почему тот личный страж с пеной у рта уверял меня, что с его личностью всё в порядке? — Шэнь Цюши была крайне озадачена.

— Сейчас спросим и узнаем, — ответил Чжао Линью.

— И то верно.

Шэнь Цюши кивнула, быстро отошла на пару шагов, чтобы не попадать в зону действия энергетического поля Чжао Линьюя, связалась со стражником и расспросила его обо всём в деталях.

Ответ нашёлся очень быстро. Тот стражник поначалу тоже сомневался в личности Жэнь Шэня. В своё время он устраивал тому бесчисленные тайные проверки: скармливал дезинформацию о Чжао Линьюю, подкладывал под нос документы, подозрительно похожие на секретные, и

всячески пакостил. Однако Жэнь Шэн не реагировал вообще никак, и в конце концов стражник, разумеется, списал его на какого-то кайианца с придурью.

— Жэнь Шэн даже нынешний всеоблачный язык толком выговорить не может, да и грамоте не обучен. Удивительно ли, что подобные проверки не дали результата?

Чжао Линью наконец понял, как мог возникнуть столь нелепый казус: вся проблема заключалась в том, что у Жэнь Шэня слишком простенькое мышление, поэтому все его странности окружающие были вынуждены сами объяснять и оправдывать.

— Ох уж этот ребёнок...

При мысли о Жэнь Шэне выражение лица Шэнь Цюши смягчилось.

— Боюсь, он вообще ничего не понимает... Хотя нет, если он ничего не понимает, как он оказался в одежде Луоя у обломков взорванного звездолёта?

— Разве не говорили, что тот взрыв был весьма подозрительным? Корабли Торговой гильдии Тьерн не бывают плохого качества, а возле Звезды Счастья стоит гарнизон, так что и космические пираты исключены. Раз так, этот звездолёт вполне могли подорвать изнутри. Матушка, Лодосен утверждал, что Луой был чрезвычайно умным человеком. Если это правда, вполне возможно, что он сам согласился выйти за меня замуж, но в последний момент уничтожил корабль, чтобы сбежать со свадьбы, а Жэнь Шэня притащил в качестве подставного лица.

У Жэнь Шэня при себе было немало вещей, принадлежавших Луою, а это значило, что в момент взрыва звездолёта сам Луой вовсе не погиб. Если взглянуть на дело так, подобное объяснение выглядит наиболее разумным.

— На том корабле находилось множество людей, а также приданное Луоя, он... — Шэнь Цюши глубоко вздохнула. Если всё обстояло именно так, то этот настоящий Луой внушал определенный страх.

— Матушка, проверь-ка досье Луоя, а заодно и личные данные Жэня Шэня, — попросил Чжао Линью.

— Обязательно проверю, — кивнула Шэнь Цюши, но тут же о чём-то вспомнила: — Ой, одежда и игрушки, которые я заказывала для Жэня Шэня, должно быть, уже прибыли. Пойду навещу его, а ты отдыхай как следует.

С этими словами Шэнь Цюши удалилась.

Чжао Линью остался лежать в постели в полном одиночестве и внезапно почувствовал лёгкую хандру.

Неужели его матушка теперь думает только о Жэнь Шэню? И потом, разве Жэнь Шэн не говорил, что любит его? Почему же он всё это время только и думает о том, как бы посмотреть мультки?

Вещи, купленные Шэнь Цюши для Жэня Шэня, действительно уже доставили, и Чжао Пэн даже успел расписаться в их получении.

Чжао Пэн относился к Жэнь Шэню с величайшей симпатией. Забрав доставку, он сразу же

отнёс всё к нему и принялся терпеливо, вещь за вещью, объяснять, что к чему.

Самые разные игрушки и роботы — всё это Жэнь Шэн видел впервые в жизни. При этом, хотя прожил он на свете немало лет, из-за того, что ему почти не доводилось бывать в людях и большую часть времени он проводил закопанным в землю, погруженный в сон, его психологический возраст оставался совсем небольшим.

Что может сделать человек с детским восприятием, впервые столкнувшись с невиданными игрушками... У Жэнь Шэня совершенно отсутствовал иммунитет к подобным вещам, и ему не терпелось поваляться среди них. К Чжао Пэну он одновременно и проникся глубокой благодарностью, и вспылал к нему почтительным трепетом.

— Дядя Чжао, этот робот умеет танцевать! До чего же он ловкий! Как это у него получается?

Когда появилась Шэнь Цюши, Жэнь Шэн вовсю приплясывал перед огромным роботом ростом с него самого, а тот в точности копировал каждое его движение.

— Этот робот ещё не предел совершенства, в конце концов, это просто игрушка. В следующий раз я обязательно куплю тебе высокоинтеллектуального робота-дворецкого, — пообещал Чжао Пэн.

— Спасибо, дядя Чжао! Вы такой замечательный!

Глаза Жэнь Шэня сияли.

Вещи-то покупала она сама, но благодарность почему-то досталась Чжао Пэну... Шэнь Цюши бросила на Чжао Пэна испепеляющий взгляд и немедленно уселась рядом с Жэнь Шэнем:

— Сяо Жэнь, ты примерял те обновки? Тётя выбирала их точно по твоему росту, в них ты будешь выглядеть просто потрясающе.

Его собственная жена сейчас ревновала? Причём, судя по всему, объект для ревности был выбран крайне странный.

Заметив, что Шэнь Цюши, которая раньше вечно ревновала его к каждому столбу из-за его чрезмерной популярности, теперь дует на него из-за того, что Жэнь Шэн проявил к нему немного тепла, Чжао Пэн не знал, плакать ему или смеяться.

Впрочем, такую живую Шэнь Цюши он не видел уже очень, очень давно...

Чжао Линью утверждал, что Жэнь Шэн невероятно умён, и, проведя собственные проверки, Шэнь Цюши убедилась, что так оно и есть.

Стоило объяснить Жэню Шэню что-то хоть единожды, как он тут же всё схватывал на лету — повторять дважды было не нужно. А книги, которые она давала ему почитать, он просто пролистывал по диагонали — и тут же запоминал наизусть... Какой низкий уровень интеллекта? Какой глупый? Его будущий супруг был абсолютным гением.

Хотя нет, пожалуй, называть Жэнь Шэня супругом своего сына уже не стоило: этот парень был слишком юн, и её сыну никак нельзя было уподобляться старому коню, зарившемуся на сочную зелень.

А вот этот самый «молодой побег», проживший на свете уже не один десяток тысяч лет, тем

временем сканировал лежавшую перед ним книгу силой духовной энергии, одновременно размышляя о том, где бы раздобыть ещё парочку словарей для заучивания.

Ему было жизненно необходимо побыстрее перевести ту технику культивации — только так он смог бы заставить Чжао Линъю заниматься тренировками.

Если тот освоит её, ему больше не придётся вечно лежать пластом в полуживом состоянии, разве не чудесно?

Что же касается попыток помочь ему напрямую... Вспомнив, какой адской болью сопровождалось постижение этой техники культивации, Жэнь Шэн теперь просто не решался применять её на Чжао Линъю силой.

<http://bllate.org/book/21216/2147014>